

Смирнов Е.Н.

доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой
экономики ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления»

E-mail: smirnov_en@mail.ru

Стратегия управления инновационным развитием российской экономики в условиях реализации новой концепции международного экономического сотрудничества

Аннотация

Базовые и функциональные приоритеты инновационного развития нашей страны следует оценивать и рассматривать, прежде всего, в контексте ее сотрудничества с Европейским союзом (ЕС), который является ее основным внешнеэкономическим партнером. Это обусловлено комплексом исторических, экономических, географических, культурных и политических факторов и закономерностей. Однако прогрессивные подходы развитых стран к формированию национальных инновационных систем (НИС) также важны с точки зрения их использования для решения аналогичных проблем в России. Выстраивание механизмов межгосударственного регулирования инновационного развития на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) должно учитывать: ориентацию на широкую поддержку базисных и улучшающих инноваций, сочетание госрегулирования и рыночного механизма в развитии инновационной сферы, содействие международному инвестиционному сотрудничеству и трансферу технологий, защиту интересов инновационного предпринимательства, социальные аспекты ориентации межгосударственной инновационной политики. В статье проанализированы и обобщены проблемы развития инновационного сотрудничества на уровне ЕАЭС в контексте построения эффективного интеграционного объединения.

Ключевые слова:

инновационное развитие, экономическая интеграция, национальная инновационная система, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

Smirnov E.N.

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of World Economy,
FSBEI HE State University of Management,
Moscow

E-mail: smirnov_en@mail.ru

Tendencies of Development of Foreign Investment in the World Market of Services of the Industrial Construction

Abstract

Basic and functional priorities of innovative development of our country should be estimated and considered, first of all, in the context of its cooperation with the European Union (EU) which is our main external economic partner. It is caused by a complex of historical, economic, geographical, cultural and political factors and regularities. However progressive approaches of developed countries to forming of the national innovative systems (NIS) are also important from the point of view of their use for the solution of the same problems in Russia. Forming of mechanisms of interstate regulation of innovative development at the level of the Eurasian Economic Union (EEU) shall consider: orientation to broad support of the basic and improving innovations, a combination of state regulation and a market mechanism in development of the innovative sphere, assistance to the international investment cooperation and a transfer of technologies, protection of interests of an innovative entrepreneurship, social aspects of orientation of interstate innovative policy. In the article the problems of development of an innovative cooperation at the level of EEU in the context of creation of effective integration consolidation are analyzed and generalized.

Keywords:

innovative development, economic integration, national innovative system, European Union, Eurasian Economic Union.

Для России Европейский союз – важнейший взаимный партнер почти по всем направлениям экономического сотрудничества, которое, даже с учетом ухудшения его контекста по причине введенных антироссийских экономических санкций, по нашему мнению, является перспективным, что обусловлено многими как симметрично, так и асимметрично действующими факторами. К ключевым факторам относятся, в частности, масштабы рынков

для реализации товаров и услуг специализации партнеров, развитие научно-технологического сотрудничества, источники инвестирования [10]. В хозяйственной деятельности ЕС роль России остается весьма значимой, хотя в 2015 г. наблюдалось падение взаимного товарооборота на 40%. Однако важной проблемой здесь является наличие большой энергетической составляющей в российском экспорте и высокий удельный вес товаров повседневно-

ного спроса в импорте. Отметим, что в результате расширения ЕС возрастает и асимметричность экономических связей ЕС и России.

С точки зрения формата как экономического, так и инновационного сотрудничества у России и ЕС нет институционального оформления взаимодействия в хозяйственной сфере, поскольку Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) России и ЕС истекло в 2007 г. Уровень же сотрудничества в целом не соответствует объективным вызовам, стоящим перед двумя сторонами [14]. Что касается инновационного взаимодействия, отметим, что Лиссабонская стратегия поставила в качестве основополагающей цели достижение, а также поддержание высокого и стабильного уровня конкурентоспособности экономики европейских стран. Такие же цели содержатся и в Концепции социально-экономического развития нашей страны до 2020 г. При сходности целей, ЕС и Россия во взаимном экономическом сотрудничестве пока решают разные задачи. ЕС, в частности, стремится к адаптации российского рынка для комфортного существования бизнеса из стран ЕС на этом рынке [9]. Однако необходимо исходить из того, что России на основе развития процессов экономической интеграции следует решать насущные задачи построения инвестиционно-инновационной модели экономического развития, формирования конкурентоспособных отраслей промышленности, постепенного преодоления сырьевой зависимости.

Решение задач совершенствования управления инновационным развитием России предполагает колоссальную значимость обобщения и изучения уже сложившегося опыта экономического взаимодействия России и ЕС, с учетом того, что ЕС переходит к качественно новому этапу экономической интеграции, все больше базирующемуся на решении проблем безопасности и социальных вопросов. Для сотрудничества ЕС и России в инновационной сфере большую роль играет дифференциация стран ЕС по разным параметрам экономического и инновационного развития.

Важнейшим фактором развития экономического сотрудничества России и ЕС в среднесрочной перспективе является уточнение его стратегической цели, увязка хозяйственных отношений с соображениями национальной экономической безопасности [11]. Целесообразным является также использование опыта управления инновационным развитием, сложившимся в ЕС. Необходимо стремиться к гармонизации правовой основы экономического сотрудничества, однако ее сдерживает действие принципа наднационального законодательства ЕС

(*acquis communautaries*), так как основной целью наших партнеров из ЕС является адаптация законодательства России к своему законодательству, тогда как наша страна исходит из долгосрочных установок и параметров своего социального и экономического развития.

В инновационной сфере диалог ЕС и России осуществляется на основе Совета постоянного партнерства. Этими вопросами ведает и Совместный комитет по научно-техническому сотрудничеству [12]. Россия также участвует в реализации рамочных программ ЕС, однако Восьмая рамочная программа ЕС («Горизонт-2020») дифференцировала всех участников на три группы: члены ЕС, ассоциированные с ЕС страны и прочие (третьи) страны [15]. Поскольку Россия в рамках данной классификации была отнесена к третьей группе, это, давая право участвовать в проектах в рамках программы, исключает получение финансовой поддержки из бюджета программы. Компании из России могут участвовать в консорциумах, но финансирование они изыскивают самостоятельно.

Свидетельствует о барьерах инновационного сотрудничества России и ЕС и реализация проекта «Восточное партнерство», изначально имевшего целью совершенствование интеграционных связей со странами постсоветского пространства – Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной [16]. По нашему мнению, реализация данного проекта является вызовом экономическим интересам нашей страны в регионе. К тому же данное партнерство не совсем транспарентно. Так, в преамбуле третьей «дорожной карты» между Россией и ЕС в качестве основного был зафиксирован принцип взаимодополняемости интеграционного взаимодействия на Востоке и Западе Европы, означающий, что панъевропейская политика не должна способствовать «выдавливанию» России из региона. Напротив, она должна содействовать укреплению партнерства и экономической стабильности. Представляется, что в условиях усложнения архитектуры экономического сотрудничества России и ЕС под влиянием «украинского» фактора в дальнейшем потребуются переход к трехстороннему формату реализации проектов (некоторые страны постсоветского пространства – Россия – ЕС).

Следует упомянуть еще об одной инициативе, объявленной Россией и ЕС в 2010 г. – «Партнерство для модернизации», основными направлениями работы которого является стимулирование взаимной торговли на базе конвергенции технического регулирования и программ стандартизации. В рамках рассматриваемой инициативы России было выде-

лено около 7 млн евро на выполнение проектов в рамках Партнерства [17]. Вместе с тем инновационный компонент партнерства среди прочих остается наиболее проблемным и сложным.

В связи с этим нашей стране необходимо активизировать (а в некоторых случаях – запустить) такие направления сотрудничества, как: привлечение зарубежных кадров в научно-производственной сфере и в области управления, которые непосредственно связаны с разработками и исследованиями; привлечение технологий, компетенций, оборудования, ноу-хау из стран ЕС; расширение присутствия инновационных фирм России на европейском рынке.

Углубляясь в проблематику инновационного сотрудничества и рассматривая его региональный компонент, необходимо осознавать, что экономика ЕС основана на знаниях. В то же время ей в настоящее время предстоит решать проблемы по преодолению рецессии в экономике и нахождения долгосрочных инструментов экономического роста и повышения конкурентоспособности [13]. Россия же, напротив, является динамично развивающейся и растущей экономикой, требующей качественной модернизации материальной основы производства в разрезе ключевых отраслей промышленности, а также обеспечения конкурентных преимуществ с использованием результатов разработок и исследований. Данный контекст, по убеждению автора, как в средне-, так и в долгосрочной перспективе будет существенным ограничителем инновационного сотрудничества России и ЕС.

Отмечая другие совместные проекты, следует назвать Дорожную карту общего пространства науки и образования (сформулирована в 2005 г.), которая расширяет возможности участия российских исследователей в ряде мероприятий, финансируемых ЕС [3]. Россия по степени своего участия в Рамочных программах ЕС в области инноваций имеет лучшие показатели среди стран – не членов ЕС. Результатом продолжительного и интенсивного инновационного диалога стала реализация ряда планов действий и направлений в некоторых приоритетных областях (изменение экосистем и климата, освоение космоса, нанотехнологии, энергетика). Постепенно идет внедрение новых форм инновационной кооперации (таких как скоординированные тендеры и совместное финансирование).

Острой проблемой остается необходимость использования отечественной НИС рынка высокотехнологичных товаров и услуг ЕС, что будет обеспечивать устойчивое экономическое развитие, рост конкурентоспособности, интеграцию в зарубежные

кооперационные связи в инновационно ориентированных отраслях экономики.

В условиях России, чтобы обеспечить интенсивный экономический рост в долгосрочной перспективе, можно говорить только об инновационных аспектах модернизации экономики, а не об инновационном развитии по существу. В современной экономической литературе инновационная модернизация высокотехнологичных и наукоемких отраслей – это преобразование облика данных отраслей не только за счет технологических и технических, но также институциональных трансформаций, которые обуславливаются модификацией инфраструктуры этих отраслей, переходом к новому технологическому укладу путем внедрения разных типов инноваций, внедрением инструментов государственно-частного партнерства, формирование меж- и внутриотраслевых инновационных связей по конкретным траекториям развития отраслей [1].

Российская экономика к настоящему времени уже накопила существенный опыт продвижения достижения науки и техники на мировые рынки, что, однако, касается только отраслей в рамках третьего/четвертого технологических укладов [5]. Вместе с тем, чтобы освоить глобальный рынок продукции пятого, шестого технологических укладов, стране необходимы специализированные институты интеллектуальной собственности, которые будут способствовать внедрению в производство изобретений и способствовать росту спроса на наукоемкую продукцию национальных компаний.

Учитывая опыт развитых стран, чтобы реализовать эффективную инновационную политику, стране также важен эффективный механизм распределения средств между различными видами инновационной деятельности на целевой основе. В связи с этим структура затрат на производство инновационной продукции, выход на мировые рынки сбыта, освоение новейших технологий должны строиться исключительно на основе концепции интеграционного взаимодействия России с зарубежными странами.

Зарубежный опыт также свидетельствует о том, что фундаментальным началом реализации эффективной модели инновационного развития является внедрение механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) в инновационной сфере. Институт ГЧП будет способствовать интенсификации притока прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики России, а также выступить системообразующим фактором инновационно ориентированной, обновленной промышленной политики страны. В некоторых странах ЕС

ГЧП явилось приоритетным механизмом для развития промышленных производств в рамках пятого и шестого технологических укладов.

Чтобы эффективно внедрять и развивать инновационные ГЧП, необходима разработка государственной политики по стимулированию инновационной кооперации.

В основе инновационной кооперации должны лежать следующие направления:

- изменение комплекса мер государственной поддержки партнерств государства и бизнеса (здесь приоритетами должны стать: софинансирование разработок и исследований в рамках инновационных кластеров; организация и проведение тендеров в сфере инновационной кооперации; предоставление льготного налогового режима для малых и средних предприятий, которые являются участниками инновационных ГЧП; стимулирование мобильности инновационных кадров);
- модификация инфраструктуры инновационной деятельности с целью обеспечения непрерывного распространения и генерирования инноваций. Заметим, в стране уже есть большое количество объектов такой инфраструктуры (таких объектов 1192, из которых 584 являются объектами производственно-технологической инфраструктуры [6], включая 171 бизнес-парк и 191 бизнес-инкубатор). Для большинства этих объектов вместе с тем характерна «оторванность» от рынка, а кооперационные связи их с прочими субъектами инновационной деятельности слабы. Следовательно, необходим акцент на развитие сетей организаций по трансферу технологий между отдельными субъектами инновационной сферы, инфраструктуры потребления инновационной продукции, формирование сетевых исследовательских структур, а также сетей региональных кластеров в инновационной сфере;
- развитие ГЧП в контексте инновационных (технологических) платформ (это может быть предоставление консалтинговых услуг с целью кооперации между компаниями; мониторинг формирования и дальнейшего развития инновационных платформ; предоставление имущества государства для потребностей инновационной кооперации);
- совершенствование конкретных компонентов инновационных ГЧП, совместная разработка приоритетных направлений развития науки и техники бизнесом, обществом и государством; переход к механизму осуществления смешанных инвестиций в инновационную сферу; разделение ответственности между частными и государствен-

ными структурами за реализацию отдельных звеньев в инновационно ориентированных проектах ГЧП).

Кроме перечисленного, необходим переход к модели генерирования инноваций на основе удовлетворения потребностей граждан, учитывающей интересы государственной стратегии инновационного развития. В данном контексте необходимо стремиться к преобразованию оргструктуры инновационных предприятий путем конверсии разработок и исследований в их последующую коммерциализацию, равно как на основе подготовки специальных кадров, что ускорит продвижение отечественной инновационной продукции на зарубежные рынки.

Практика инновационного развития развитых стран демонстрирует необходимость использования дифференцированного подхода к реализации инновационной политики России. Речь идет о приоритетном государственном финансировании инновационных социально ориентированных проектов (образование, здравоохранение), проектов в области укрепления национальной безопасности, а также освоения космоса. Одновременно сферой интересов отдельных компаний должно стать коммерческое использование инноваций в ряде отраслей промышленности (фармацевтическая, автомобильная, электротехническая).

Значимым инструментом интеграции отечественной НИС в международный рынок инноваций может стать формирование эффективного механизма субсидирования экспорта средне- и высокотехнологической продукции. Ряд исследований [4] подтверждает, что по абсолютным показателям официальной поддержки экспорта Индия и Китай находятся среди ведущих стран, при этом Китай — общемировой лидер по данному показателю. Разработка данного механизма не должна противоречить правилам ВТО, и они должны применяться в отношении таких сфер, как: субсидии на освоение новых технологических производств на стадии «посева», т.е. речь идет о стимулировании выпуска конкретной инновационной продукции; субсидии на наращивание экспортного потенциала малых и средних инновационных компаний; субсидии на осуществление разработок и исследований, которые нацелены на производство средне- и высокотехнологичной продукции; субсидии на приведение мощностей промышленного производства в соответствие с зарубежными экологическими стандартами.

Для эффективного инновационного развития также необходимо обеспечить стимулирующее воздействие налоговой системы. В России, в частности,

в данной области следует применять инструменты, которые широко распространены за рубежом: практика пониженных ставок налогов для инновационных предприятий; механизм налоговых льгот при капиталовложениях в инновации; применение инструментов ускоренной амортизации по отношению к стоимости разработок и исследований, патентов и лицензий, составляющих нематериальные активы компаний; налоговое кредитование, которое предусматривает отсрочку уплаты налогов на пятилетний период; частичное освобождение от уплаты налогов компаний, осуществляющих инвестиции в разработку высокотехнологичной продукции, в совершенствование инфраструктуры инноваций. Другими словами, речь идет о модернизации налоговой системы с целью повышения эффективности последней для стимулирования инновационных процессов.

Если рассматривать НИС России как элемент глобальной инновационной среды, ее сильными сторонами являются следующие: почти не реализованный потенциал освоения крупного национального рынка; модернизация некоторых отраслей промышленности путем привлечения новых зарубежных технологий; рост разнообразия и числа объектов инновационной инфраструктуры; принимаемые государством меры в области привлечения зарубежного капитала в инновационно ориентированные отрасли. Слабые стороны: низкий уровень координации между органами государственной власти и бизнесом в области разработки магистральных направлений инновационного развития с позиций международного сотрудничества; превалирование государственного финансирования по всем направлениям инновационной деятельности; слабая поддержка инновационных компаний России при их выходе на зарубежные рынки и, как следствие, невысокая инновационная активность национального бизнеса; снижение возможностей по модернизации в результате влияния антироссийских экономических санкций и кризиса; фактическое отсутствие спроса на отечественные инновации на внешнем рынке.

К числу возможностей развития российской НИС относятся следующие: возможность быстрого перехода некоторых отраслей на более высокие уровни технологического развития; активное развитие мировых рынков инжиниринговых услуг, а также отраслей, которые перспективны для российских компаний (ИКТ, программное обеспечение, авиакосмическая промышленность); процессы активной интеграции российских компаний в глобальные цепочки создания стоимости; членство России в

ВТО, обеспечивающие уменьшение барьеров выхода на мировой рынок.

И наконец, угрозами для развития российской НИС в перспективе остаются: сохранение технологического отставания многих отраслей от уровня ведущих стран мира; утраченные преимущества в инновационной сфере по некоторым индикаторам инновационного потенциала (в частности, по качеству человеческого потенциала); возрастание технологического отставания России на мировых рынках наукоемкой продукции и высоких технологий.

Указанные барьеры для развития российской НИС определили характер и специфику ее функционирования, а также невозможность простого копирования международного опыта осуществления инновационной деятельности. В частности, использование в российской модели конкретных зарубежных моделей НИС (например, скандинавской) малоперспективно. В условиях нашей страны необходимо внедрение многоступенчатой модели развития НИС. Она должна акцентироваться на концентрации кадров и ресурсов (ограниченных) и плавно переходить к освоению новых технологий в рамках пятого уклада, при этом не ограничивая производство продукции в рамках предшествующих укладов, т.е. на базе сравнительно отсталых технологий. Необходимо последовательно осваивать новые рыночные ниши путем применения импортируемых технологий, готовя предпосылки прорыва в новый, шестой уклад именно по тем нишам и направлениям, где страна имеет больше всего возможностей.

Стратегия инновационной модернизации российской экономики на основе зарубежного опыта в среднесрочной перспективе будет трансформироваться под первоочередным влиянием следующих факторов: доминирующая роль государства в ходе инновационной модернизации; растущий интерес бизнеса в развитии наукоемких отраслей на базе ГЧП; становление новейших организационных и институциональных структур и форм в отношениях производства и науки.

Как показывает зарубежный опыт, приоритетами стратегического инновационного развития экономики России служат участие государственной власти в трансформации модели российской экономики, расширение кооперации между производством и наукой для разработки приоритетных проектов в сфере инноваций, повышение качества интеллектуального капитала на базе подготовки отраслевых специализированных кадров, которые могут обеспечить создание и продвижение на зарубежные рынки конкурентоспособной продукции.

В итоге, ключевой целью модернизации экономики на основе инноваций должно стать создание условий для ускоренной разработки (освоения) конкурентоспособной инновационной продукции на базе применения новейших ресурсо-, энергосберегающих и экологически неопасных технологий.

Основу стратегии должны составлять следующие принципы: признание модели инновационного развития на всех уровнях как приоритетной в контексте глобализации мирохозяйственных связей; максимальное использование рыночных инструментов повышения инновационной ориентации бизнеса; максимально эффективное использование внутреннего потенциала, осуществление структурных изменений в инновационной сфере; рост инновационного потенциала предприятий промышленности путем структурных реформ и формирования обновленных инновационных структур; достижение оптимального сочетания интересов разработчиков, производителей инновационной продукции и инвесторов; обеспечение равного стимулирования инновационной деятельности применительно ко всем экономическим субъектам вне зависимости от формы собственности; максимальная ориентация на привлечение средств российских компаний в ходе реализации проектов в сфере инноваций; стимулирование прямого иностранного инвестирования в инновационную сферу, которое расширит выпуск конкурентоспособной продукции; большая гибкость таможенно-тарифной политики страны.

С целью выполнения сформулированных задач необходимо внедрять инструментарий реализации долгосрочной стратегии развития внешнеэкономической деятельности применительно к инновационному развитию:

- государство должно осуществлять более активную поддержку ключевых высокотехнологичных отраслей промышленности (судостроение, авиакосмическая промышленность путем формирования государственного заказа и путем реализации федеральных целевых программ (ФЦП) внешнеэкономической деятельности отраслей (уже реализуемые ФЦП [7] пока не способствовали повышению внешнеэкономического потенциала инновационной сферы страны);
- важнейшим фактором остается формирование совместных с зарубежными компаниями предприятий, однако их необходимо сосредотачивать не в свободных экономических зонах (СЭЗ), как это было раньше, а в рамках региональных инновационных кластеров (РИК), что даст больше возможностей для реализации инновационного потенциала регионов. Развитие РИК с целью

увеличения внешнеэкономического потенциала предприятий промышленности является эффективным направлением развития НИС, и это подтверждено опытом зарубежных стран. Вместе с тем мы считаем необходимой разработку и внедрение концепции организации РИК по модульному типу, когда движущей производительной силой РИК станет диверсифицированная сеть малых, средних предприятий и инкубаторов бизнеса, которые имеют устойчивые кооперационные связи с научными учреждениями, органами государственной власти и инвесторами. Поскольку в России отсутствует универсальный подход к развитию РИК, а также учитывая дифференциацию регионов страны по уровню социально-экономического развития, при развитии РИК необходим строгий учет региональных особенностей;

- налаживание кооперации между малыми, средними инновационными компаниями и крупными корпорациями, импортирующими новейшие технологии;
- увеличение экспорта высокотехнологичной продукции на основе многоступенчатого подхода (от экспорта этой продукции на рынки стран ближнего зарубежья, которые могут стать апробационным полем для последующего экспорта продукции на рынках третьих стран);
- стимулирование увеличения объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ), привлекаемых в инновационную сферу по причине уменьшения возможностей финансирования из бюджета, что актуально в условиях действия антироссийских санкций. В данном контексте необходимы формирование специального института по поддержке ПИИ в сфере инноваций и их координации; стимулирование формирования дочерних компаний зарубежных транснациональных корпораций, которые будут призваны осуществлять исследования в нашей стране; использование прямой поддержки зарубежных инвесторов в приоритетные направления научно-технологического развития; упрощение доступа зарубежных инвесторов к объектам инфраструктуры НИС.

По нашему мнению, невысокий внешнеэкономический потенциал инновационного развития обусловлен недостаточным внедрением в российской практике элементов, обязательных для НИС: венчурного финансирования, лизинга наукоёмкой продукции; страхования прямых иностранных инвестиций; структурной спецификой внутренней экономики (так как многие компании, особенно

иностранные, предпочитают инвестировать в сырьевые отрасли, а не иметь дело с венчурными капиталовложениями). Развитие венчурного инвестирования является наиболее болезненной проблемой развития НИС. Многие методы и инструменты стимулирования инновационного развития, которые доказали эффективность в развитых странах, могут быть использованы в нашей стране. При этом крайне осторожно необходимо относиться к их применению с учетом различных правовых контекстов развития экономик России и зарубежных стран, а также с учетом дифференциации этих стран по уровню экономического развития.

Чтобы полноценно развивать внешнеэкономические связи инновационных предприятий нашей стране необходимо создать специальную координирующую структуру, при этом данный орган, в отличие от своих зарубежных аналогов, должен вести только вопросами наращивания экспортного потенциала отечественных инновационных предприятий. Одновременно механизмы координации, используемые за рубежом, вполне применимы в России. Большое значение в связи с этим приобретает формирование эффективного посредничества между вузами, исследовательскими учреждениями и потенциальными экспортерами наукоемкой продукции.

Позиция автора также сводится к необходимости внедрения системы дифференцированного налогообложения и налоговых льгот для бизнеса, при этом для экспортеров высокотехнологичной продукции льготы по налогообложению должны быть минимизированы. Необходимо, кроме этого, предусмотреть освобождение от уплаты экспортных пошлин всю высокотехнологичную продукцию, производимую в промышленности.

На современном этапе необходима многосторонняя поддержка экспорта высокотехнологичной продукции и технологий на основе следующих инструментов: уравнивание экспортеров лицензий и экспортеров товаров с точки зрения налогообложения по НДС; компенсация части затрат или софинансирование патентования российскими компаниями своей продукции за рубежом; страхование и гарантирование со стороны государства контрактов, снижение затрат инновационных компаний по факторингу и кредитованию за государственный счет; субсидирование участия отечественных компаний в международных выставках и конференциях.

В России следует применять опыт зарубежных стран в части развития РИК, при этом их географическое распределение по территории страны должно учитывать внешнеэкономический потен-

циал регионов и их близость к зарубежным рынкам. Так, необходимо принять Программу РИК Дальнего Востока и Сибири, которая будет значима не только в плане экспорта наукоемкой продукции, а, скорее, с точки зрения международной инновационной кооперации отечественных компаний с ТНК стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В России для этого необходимо продолжить работу по совершенствованию законодательства, регулирующего ГЧП, зарубежный трансферт и коммерциализацию технологий.

В качестве градиента адаптации опыта инновационного развития зарубежных стран выступает комбинаторный подход, базирующийся на использовании опыта различных стран при развитии НИС.

В условиях того, что на зарубежных рынках инновационной продукции происходит обострение конкуренции, нашей стране, исходя из зарубежного опыта, следует расширить использование возможностей международной экономической интеграции на постсоветском пространстве с целью перехода к следующему технологическому укладу. Исследователи полагают, что для того, чтобы обеспечить качественный прогресс развития инновационной деятельности в странах СНГ, необходимы конкретные меры по развитию самих интеграционных процессов [8]. Учитывая, что российские интеграционные связи в регионе в последние годы углубляются (в первую очередь со вступлением в силу в 2015 г. Договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [2]), нашей стране необходимо прилагать усилия для разработки в рамках ЕАЭС специального международно-правового документа, который будет регулировать основы формирования в перспективе инновационного союза между странами – членами ЕАЭС. Основной проблемой, которую необходимо решать в ходе инновационного интегрирования стран, является глубокая социально-экономическая и технологическая дивергенция стран-членов.

Возможности стран постсоветского пространства и их технологическая инфраструктура должны стать базовыми источниками роста конкурентоспособности этих стран в новом межгосударственном разделении труда. Необходим учет того, что структура экономик стран ЕАЭС сложилась еще при СССР, для которого был характерен акцент промышленного производства в основном на начальных стадиях инновационного цикла. По отдельным стадиям цикла и в отдельных отраслях потенциал во многом зависел от предприятий-смежников, расположенных в разных частях страны. В связи с этим для стран ЕАЭС необходимо учитывать фактор

межрегионального разделения труда, чтобы формировать международное разделение труда в инновационной сфере.

Кроме этого, качественное решение задачи технической модернизации экономик стран-членов и формирования инновационного пространства между государствами невозможно решить без достижения либерализации рынков инноваций, машин и оборудования (в частности, остро стоит вопрос уменьшения импортных пошлин на технологическое оборудование; важнейшим фактором остается улучшение инвестиционного климата стран ЕАЭС).

Для институционального оформления межгосударственной инновационной системы необходимо разработать и внедрить однотипный инновационный механизм коммерциализации инноваций во всех странах – членах ЕАЭС. При этом возникают проблемы по балансировке НИС стран-членов, которые необходимо решать на микроуровне за счет реализации крупнейших инновационных программ межгосударственного характера, а их отбор должен учитывать социально-экономические, инновационные потребности и приоритеты стран-членов и ЕАЭС в целом.

В рамках регулирования инновационного развития на межгосударственном уровне ключевыми вопросами должны стать: развитие кооперации науки и производства на уровне ЕАЭС; разработка межгосударственных программ развития инновационной инфраструктуры; реализация ряда мероприятий по информационному обмену, который отвечал бы потребностям технологической модернизации.

Современное состояние инновационных систем стран – членов ЕАЭС указывает на то, что развитие высоких технологий в этих странах пока далеко от общемировых тенденций, основным фактором чего является разорванность цикла создания (внедрения) инноваций в период начала 1990-х гг., а также исчезновение устойчивых связей между их потребителями и разработчиками. Тем не менее на протяжении последних 15 лет в странах – членах ЕАЭС отмечается несущественное возрастание инновационной активности компаний, хотя их число пока остается недостаточным. По нашему мнению, постепенное формирование системы межгосударственного инновационного сотрудничества будет способствовать увеличению числа новых инновационных предприятий.

Государственная политика стран ЕАЭС в инновационной сфере должна быть объединена с их концепциями социально-экономического развития. Вместе с тем следует учесть, что без должного раз-

вития экономической интеграции инновационные потенциалы членов ЕАЭС будут недоиспользованными, а страны-участницы все также будут продолжать импортировать технику и технологии, подчеркивая свою зависимость от внешних рынков.

Для решения ключевых задач в сфере инновационного развития ЕАЭС необходимо использовать уже сформированные преимущества, такие как: сложившуюся инфраструктуру транспорта и сырьевую базу; высокий уровень технологического потенциала в оборонно-промышленном комплексе и смежных с ним отраслях; производственные резервы по выпуску массовой продукции, которая пользуется спросом на рынке стран СНГ; высокий инновационный потенциал и систему высшего образования и подготовки кадров.

К основным, наиболее весомым барьерам на пути развития инновационного сотрудничества мы относим: недостаток финансирования, что снижает инновационную активность предприятий промышленности; растущую технологическую отсталость отраслей промышленности по сравнению со своими зарубежными конкурентами; слабую инновационную активность малого и среднего бизнеса; отсутствие правовой базы и инфраструктуры для развития инновационной деятельности; несовершенную систему и механизмы защиты интеллектуальной собственности. Для решения данных проблем нужно сформировать межгосударственное инновационное пространство, которое в перспективе будет способствовать интеграции ресурсов национальных инновационных систем для обеспечения устойчивости инновационного развития.

Мы отмечаем, что на пути формирования такого общего пространства имеет место риск, обусловленный неравномерностью состава ЕАЭС. В частности, для экономик республик Армения и Беларусь, сравнительно меньших по сравнению с РФ, негативным последствием формирования коммунитарного инновационного пространства будет доступ к широкому рынку сбыта и сырьевой базе. Это снизит давление на предприятия указанных стран в контексте необходимости обеспечения технологической модернизации и роста производительности труда, что приведет к еще большему ослаблению НИС этих стран от НИС России.

К общим экономическим проблемам, ограничивающим инновационное развитие экономик стран ЕАЭС, относят следующие: незавершенные рыночные реформы (приватизацию, неэффективную финансово-кредитную систему, ограниченные функции капитала банковского сектора, слабое развитие фондового рынка, отсутствие оптимальных меха-

низмов перераспределения финансовых ресурсов в сырьевые отрасли из высокотехнологичных), а также отсутствие четко выверенного курса экономического развития. Поэтому, как правило, стратегии развития НИС, разрабатываемые странами – членами ЕАЭС, в большинстве своем оторваны от практики экономического развития и имеют обобщающий характер. Многие страны постсоветского пространства имеют упрощенный и односторонний взгляд на структуру НИС: зачастую принимается аксиомой, что высокий темп генерирования/освоения/внедрения инноваций и превалирование в экономике наукоемких производства есть доминанты инновационного развития. Многие документы разработаны с учетом этих предпосылок и подчас не учитывают специфику хозяйственного и внешнеэкономического развития конкретных стран.

Явным, очевидным недостатком при формировании национальных стратегий развития НИС в странах ЕАЭС является простое копирование зарубежного опыта, не учитывающего необходимость завершения экономических реформ, в связи с этим ряд мер остался нереализованным. В частности, институт венчурного инвестирования, представляющий ключевой атрибут НИС стран ЕС, пока не может быть успешно применен во многих странах СНГ, и только в России он находится на новом этапе развития. Одной из базовых задач формирования эффективных НИС на постсоветском про-

странстве является развитие инвестиций в человеческий капитал, который трансформировал бы инновационные технологии в инновационные товары, привлекательные для потребителей и востребованные на зарубежных рынках.

Развитие отечественной НИС в данном контексте необходимо исследовать не с позиций ускорения темпов экономического роста, а исключительно с точки зрения обеспечения возможностей для международной инновационной кооперации, расширяющейся под влиянием глобализации мирохозяйственных связей, экспансии ТНК, перспективного прогресса информационно-коммуникационных технологий и интернационализации науки. Одно из проявлений такой кооперации – формирование и развитие региональных и локальных инновационных сетей с учетом интересов стран-соседей. Особенно ярко это можно проследить на примере стран ЕС, где достигнут высокий, разносторонний уровень инновационной кооперации. Для России этот аспект играет огромную роль, поскольку именно экономическая интеграция в ЕС предопределяет качественно новый этап развития научной сферы, когда на основе трансграничного трансферта научных кадров и инноваций были обеспечены возможности расширенной инновационной кооперации на микроуровне, что серьезно воздействовало на повышение конкурентоспособности экономик отдельных стран.

Литература

1. Демин С.С. Методология управления инновационной модернизацией высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России [Текст]: автореф. дис. ...д-ра экон. наук. 08.00.05 / С.С. Демин. – СПб., 2012. – С. 11, 12.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29.05.2014 г.) (ред. от 10.10.2014 г., с изм. от 08.05.2015 г.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_163855/ (дата обращения: 15.11.2016).
3. Дорожная карта по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты [Электронный ресурс] // URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/road_map_on_the_common_space_of_research_and_education_2005_russian.pdf (дата обращения: 23.12.2016).
4. Друганов Р.С. Формирование государственной системы субсидирования экспорта высокотехнологичной продукции [Текст]: автореф. дис. ...канд. экон. наук. 08.00.14 / Р.С. Друганов. – М.: РГТЭУ, 2013. – С. 12.
5. Инновационная стратегия развития России в условиях усиления международной конкуренции [Текст]: монография; под ред. Л.А. Толстолесовой. – Новосибирск: СибАК, 2013. – 172 с. – С. 68. – ISBN: 978-5-4379-0354-4.

References

1. Demin, S.S. *Metodologiya upravleniya innovatsionnoy modernizatsiyey vysokotekhnologichnykh i naukoemkikh otrasley ekonomiki Rossii. Doct. Diss* [Methodology of management of innovative modernization of technology-intensive sectors of the Russian economy. Doct. Diss]. St. Petersburg, 2012, pp. 11–12.
2. *Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze (g. Astana, 29.05.2014g.)* [The Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, 29.05.2014 city)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_163855/ (accessed 15 November 2016).
3. *Dorozhnaya karta po obshchemu prostranstvu nauki i obrazovaniya, vklyuchaya kul'turnye aspekty* [Roadmap for the Common Space of Research and Education, including cultural aspects]. Available at http://www.russianmission.eu/userfiles/file/road_map_on_the_common_space_of_research_and_education_2005_russian.pdf (accessed 23 December 2016).
4. Druganov R.S. *Formirovanie gosudarstvennoy sistemy subsidirovaniya eksporta vysokotekhnologichnoy produktsii. Kand. Diss* [Formation of the state subsidy system of high-tech exports. Cand. Diss]. Moscow, RGTEU Publ., 2013, p. 12.

6. Организации инфраструктуры. – Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем [Электронный ресурс] // URL: http://miiris.ru/infrastructure/view_organizations.php?cbg6=6&cbt645=45&action=send (дата обращения: 12.11.2016).
7. Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 г. № 424 «О федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы и внесении изменений в федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы» [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/70384512/#ixzz3hzjhnJex> (дата обращения: 18.09.2016).
8. Промский Н.И. Взаимодействие России со странами СНГ как фактор ускорения экономического развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики [Текст]: автореф. дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.14 / Н.И. Промский. – М.: Институт экономики РАН, 2009. – 48 с.
9. Смирнов Е.Н. Особенности дифференциации уровней инновационного развития стран в современной мировой экономике [Текст] / Е.Н. Смирнов // Сб. трудов III Международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов «Современная российская наука глазами молодых исследователей». – Красноярск, 2013. – С. 115–122.
10. Смирнов Е.Н. Противоречия глобального экономического роста, или Еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития [Текст] / Е.Н. Смирнов // ЭКО. – 2015. – № 4. – С. 93–104.
11. Смирнов Е.Н. Трансформация внешнеэкономических связей Европейского союза в условиях инновационного развития его экономической системы [Текст] / Е.Н. Смирнов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 1. – С. 97.
12. Смирнов Е.Н. Факторы инновационного развития экономики Европейского союза [Текст] / Е.Н. Смирнов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2008. – № 7(17). – С. 114–119.
13. Смирнов Е.Н. Феномен наднациональной инновационной системы Европейского Союза [Текст] / Е.Н. Смирнов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 9. – С. 208–214.
14. Смирнов Е.Н. Экономика Европейского союза: инновационный аспект развития [Текст]: монография / Е.Н. Смирнов. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 163 p. – P. 12. – ISBN: 978-3-659-49258-7.
15. Horizon-2020: The EU Framework Programme for Research and Innovation [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/h2020-sections> (дата обращения: 16.11.2016).
16. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. – 8435/09 (Presse 78). – Brussels: Council of the EU, 7 May 2009. – Pp. 5–11.
17. Work Plan for activities within the EU-Russia Partnership for Modernisation [Electronic resource]. – Mode of access: http://formodernization.economy.gov.ru/en/info/work_plan.php (дата обращения: 18.12.2016).
5. *Innovatsionnaya strategiya razvitiya Rossii v usloviyakh usileniya mezhdunarodnoy konkurentssii* [The innovative strategy of Russia's development in the face of increasing international competition]. Novosibirsk, «SibAK» Publ., 2013. 172 p.
6. *Organizatsii infrastruktury. – Natsional'nyy tsentr po monitoringu innovatsionnoy infrastruktury nauchno-tehnicheskoy deyatel'nosti i regional'nykh innovatsionnykh sistem* [Organization of the infrastructure. – National Centre for Monitoring of the innovation infrastructure of scientific and technical activity and regional innovation systems]. Available at: http://miiris.ru/infrastructure/view_organizations.php?cbg6=6&cbt645=45&action=send (accessed 12 November 2016).
7. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.05.2013 g. № 424 «O federal'noy tseloy programme "Nauchnye i nauchno-pedagogicheskie kadry innovatsionnoy Rossii" na 2014-2020 gody i vnesenii izmeneniy v federal'nyu tselevuyu programmu «Nauchnye i nauchno-pedagogicheskie kadry innovatsionnoy Rossii" na 2009-2013 gody»* [Resolution of the Russian Government dated 21.05.2013, № 424 “On the Federal Target Program” Research and scientific-pedagogical personnel of innovative Russia “for 2014-2020 and amendments to the Federal Target Program” Research and scientific-pedagogical personnel of innovative Russia “for 2009-2013”]. Available at: <http://base.garant.ru/70384512> (accessed 18 September 2016).
8. Promskiy, N.I. *Vzaimodeystvie Rossii o stranami SNG kak faktor uskoreniya ekonomicheskogo razvitiya i povysheniya konkurentosposobnosti natsional'noy ekonomiki*. Doct. Diss [Russian interaction of the CIS countries as a factor in the acceleration of economic development and competitiveness of the national economy. Doct. Diss]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2009. 48 p.
9. Smirnov, E.N. *Osobennosti differentsiatsii urovney innovatsionnogo razvitiya stran v sovremennoy mirovoy ekonomiki* [Features differentiation innovation development levels of the countries in the modern world economy]. *Sbornik trudov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchennykh i spetsialistov «Sovremennaya rossiyskaya nauka glazami molodykh issledovateley»* [Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Specialists “Modern Russian science through the eyes of young researchers”]. Krasnoyarsk, 2013, pp. 115–122.
10. Smirnov, E.N. *Protivorechiya global'nogo ekonomicheskogo rosta , ili eshche raz ob effektivnosti modeley sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [The contradictions of global economic growth, and once again the effectiveness of models of social and economic development]. *EKO* [IVF]. 2015, I. 4, pp. 93–104.
11. Smirnov, E.N. *Transformatsiya vneshneekonomicheskikh svyazey Evropeyskogo soyuza v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya ego ekonomicheskoy sistemy* [Transformation of Foreign Economic Relations of the European Union in terms of innovative development of its economic system]. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)]. 2013, I. 1, p. 97.
12. Smimov E.N. *Faktory innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Evropeyskogo Soyuz* [Factors of innovative development of the economy of the European Union]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)]. 2008, I. 7(17), pp. 114–119.

13. Smirnov E.N. Fenomen nadnatsional'noy innovatsionnoy sistemy Evropeyskogo Soyuza [The phenomenon of innovation supranational]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)]. 2013, I. 9, pp. 208–214.
14. Smirnov E.N. *Ekonomika Evropeyskogo soyuza: innovatsionnyy aspekt razvitiya* [The economy of the European Union: An innovative aspect of development]. LAP Lambert Academic Publ., 2013. 163 p.
15. Horizon-2020: The EU Framework Programme for Research and Innovation [Electronic resource]. – Available at: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/h2020-sections> (accessed 16 November 2016).
16. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. – 8435/09 (Presse 78). – Brussels: Council of the EU, 7 May 2009. – P. 5-11.
17. Work Plan for activities within the EU-Russia Partnership for Modernisation [Electronic resource]. – Available at: http://formodernization.economy.gov.ru/en/info/work_plan.php (accessed 18 December 2016).